

33 Глаголы звука¹

Е. В. Кашкин, С. О. Никифорова

33.1 Введение

Данная глава посвящена рассмотрению мокшанских глаголов, описывающих звуки неодушевленных объектов: *kaštərdəms* 'шуршать' (например, о сухих листьях), *galdərdəms* 'треметь' (например, о посуде) и т. п. — всего 22 глагола. Рассматриваются как прямые, так и переносные употребления глаголов звука. Во-первых, в главе ставится задача выявить семантические противопоставления, организующие это поле в мокшанском языке. Во-вторых, необходимо установить, с какими другими семантическими полями связано поле звуков, производимых неодушевленными объектами. Эта связь может устанавливаться, с одной стороны, в системе метафор — поэтому метафорические переносы рассматриваются в настоящей главе отдельно (см. раздел 33.3.2). С другой стороны, она может быть установлена при помощи метонимических сдвигов, которые, в свою очередь, сопряжены с конструкционными изменениями глаголов. Такие семантические и конструкционные сдвиги также анализируются в данной главе.

Большая часть мокшанских глаголов звука образована по модели «звукоподражание + *-d*», где *-d*, по всей видимости, вариант общеуральского каузативного суффикса *-d/-t*, непродуктивного в современном мокшанском языке. В настоящее время в качестве показателя каузатива используется суффикс *-ft* (см. главу 20). С помощью этого суффикса образуются каузативные глаголы звука с одушевленным каузатором (ср., например, *čətərfətəms* — 'хрустеть (чем-то)' о человеке). Формант *-d* при этом выпадает². Суффикс *-gad* маркирует употребление глаголов звука в инхоативных контекстах (*kaštərdəms* 'шуршать' — *kaštərgədəms* 'зашуршать', *čətərdəms* 'трещать' — *čətərgədəms* 'затрещать'). В данной главе глаголы звука рассматриваются вне зависимости от того, в каком из трех вариантов (с показателем *-d*, *-ft* или *-gad*) они выступают.

В предыдущих исследованиях мордовских языков глаголам звука уделялось мало внимания. В [Имайкина 1968] обсуждаются фонетические, морфологические и семантические свойства мордовских идеофонов. Из этой работы можно извлечь отдельные сведения о значениях некоторых идеофонических корней, относящихся к зоне звуков, однако для подробного исследования семантики этих сведений явно недостаточно (кроме того, рассматриваемые М. Д. Имайкиной идеофоны принадлежат к самым разным семантическим областям, а не только к области звука, и их описание не всегда достаточно подробно). Сведения об отдельных мордовских глаголах звука можно найти и в [Бузакова 1977; Цыганкин 1983], однако в этих работах также отсутствует полное описание данного класса глаголов. В существующих словарях, содержащих мокшан-

¹ Авторы выражают благодарность И. М. Кобозевой за высказанные соображения о предварительной версии текста, а также Т. И. Резниковой, Е. К. Павловой и Е. С. Лучиной за совместную работу над типологическим изучением глаголов звука.

² В некоторых идиолектах новый каузативный суффикс *-ft* способен заменять старый показатель *-d* в составе глаголов звука и в некаузативных контекстах.

ские данные (см. особенно [Серебрянников и др. (ред.) 1998; Raasonen 1990–1996]), глаголы звука описаны с различной степенью подробности, но в целом словарные статьи содержат достаточно много лагун в характеристике семантики и сочетаемости лексем. Иногда, вместе с тем, содержащаяся в словарях информация помогает глубже понять семантику того или иного глагола. В таких случаях эта информация приводится в качестве фона к обсуждаемому в главе материалу.

В отличие от предыдущих работ, в настоящей главе семантическое поле глаголов звука рассматривается с точки зрения лексико-типологического подхода. Мокшанский материал анализируется в сопоставлении с данными некоторых других уральских языков (коми-зырянского, хантыйского, ненецкого), а также русского, немецкого, французского и сербского. Упоминаемые в разделе типологические обобщения базируются на работах [Кашкин, Павлова 2010; Павлова, Кашкин 2011; Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2014; 2015b].

Глава имеет следующую структуру. В разделе 33.2 речь пойдет о прямых употреблениях мокшанских глаголов звука: сначала будут проанализированы ключевые акустические противопоставления, релевантные для их семантики, а затем — их связь с незвуковыми ситуациями. Раздел 33.3 посвящен переносным употреблениям: в нем будут обсуждены метонимические сдвиги и сопутствующие конструкционные изменения (раздел 33.3.1), метафорические сдвиги (раздел 33.3.2), нестандартные морфосинтаксические изменения, которыми могут сопровождаться семантические переносы глаголов звука (раздел 33.3.3). В разделе 33.4 будут подведены итоги.

33.2 Прямые употребления

Поскольку множество ситуаций, в которых может образовываться звук, слишком велико, было бы странно ожидать наличия в языке специального глагола для каждой из таких ситуаций. Поэтому задача лексико-типологического исследования глаголов звука состоит в поиске противопоставлений, организующих это семантическое поле в разных языках. С типологической точки зрения прямые употребления глаголов звука организованы вокруг двух измерений. С одной стороны, употребление того или иного глагола определяется характеристиками звука. С другой стороны, для выбора лексемы, помимо акустических свойств звука, важны и параметры ситуации и характеристики источника звука. Ни одно из этих измерений не является достаточным для описания семантики глагола — для любой лексемы важны характеристики и из одного, и из другого измерения. Такая организация системы обнаруживается и в мокшанском языке. В разделе 33.2.1 речь пойдет об акустических противопоставлениях между денотатами различных лексем на шкале, обозначаемой нами как «шкала дискретности». В разделе 33.2.2 будет описан ряд более дробных оппозиций в рассматриваемом поле.

33.2.1 Шкала дискретности

Употребление глаголов звука зависит от того, какое место занимает звук на шкале дискретности (подобные модели описания применялись и ранее, см., например, [Воронин 1982: 39–66; Казакевич 1990: 30–68]). Семантика глаголов звука может, согласно

этой шкале, различаться тем, описывают ли они более дискретные или менее дискретные звуки. На шкале выделяются пять основных точек, которые можно обозначить следующими ярлыками [Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b]:

- **Монотонные звуки** (например, гудение самолета) — такие звуки имеют постоянные характеристики на всем протяжении, внутри них не выделяется дискретных квантов.
- **Нерегулярные длительные звуки** (например, шелест листьев дерева) — в них не выделяется отчетливых дискретных квантов (ср. со следующим типом), но выделяются интервалы с различными характеристиками звучания (ср. невозможность выделить их у монотонных звуков).
- **Нерегулярные дискретные звуки** (например, треск дерева при горении) — внутри них выделяются четкие кванты, повторяющиеся через нерегулярные временные интервалы.
- **Регулярные дискретные звуки** (например, стук каблуков) — внутри этих звуков тоже выделяются четкие кванты, и повторяются они через интервалы, воспринимаемые как регулярные.
- **Мгновенные звуки** (например, звук при падении) — акустически они равносильны отдельному кванту дискретного звука (например, звук при падении некоторого тяжелого объекта).

Таким образом, данная шкала отражает противопоставление звука сразу по нескольким признакам (монотонность vs. ее отсутствие, регулярность vs. нерегулярность, дискретность vs. недискретность, многократность vs. однократность). Во многих случаях, однако, значения этих признаков взаимозависимы (ср. обсуждение похожих примеров и в главе 31). Первичным из этих параметров, по-видимому, выступает именно дискретность. Так, монотонный звук по определению является недискретным, поскольку во время его звучания не происходит значимых изменений его акустических свойств, на основании которых можно было бы провести границу между разными его «квантами». Напротив, регулярные и мгновенные звуки по своей сути всегда дискретны.

Согласно типологическим обобщениям, представленным в [Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b], каждый глагол звука должен покрывать на этой шкале непрерывную зону (например, одна и та же лексема может описывать одновременно нерегулярные длительные звуки и нерегулярные дискретные звуки, но не может быть такого, чтобы одна и та же лексема описывала одновременно нерегулярные длительные звуки, регулярные дискретные звуки, но не описывала при этом нерегулярные дискретные звуки). Данных, противоречащих этому предсказанию, пока обнаружено не было.

Материал мокшанского языка подтверждает типологические обобщения о возможностях расположения глаголов на шкале дискретности. Каждый из рассмотренных мокшанских глаголов звука покрывает на этой шкале непрерывный участок. Рассмотрим в качестве иллюстрации глаголы, описывающие различные типы скрипа и треска (в терминах шкалы дискретности входящих в классы нерегулярных длительных и нерегулярных дискретных звуков). Это глаголы *čəvərdəms*, *čətərdəms*, *c'atərdəms*, *kəc'ərdəms* и *lakštərdəms*.

Глагол *čəvərdəms* прототипически описывает скрип металлических предметов³, например скрип несмазанного колеса или дверных петель, см. (1)–(2). В некоторых

³ О параметре материала см. в разделе 33.2.2.

(но не во всех) идиолектах отмечается и его использование по отношению к скрипу деревянных предметов и кожаных сапог. В целом этот глагол описывает недискретные, достаточно монотонные звуки, возникающие при трении:

- (1) *l'isaped-ən'* *žari-t'* *iz'-əz'* *vad'-ə*,
велосипед-GEN колесо-DEF.SG.GEN NEG.PST-PST.3.O.3PL.S мазать-CN
i son čəvərd-i
и он скрипеть-NPST.3[SG]
'Велосипедное колесо не смазали, и оно скрипит'.
- (2) *kenkš-s'* *čəvərd-i*, *majardə pan'ž-sak*
дверь-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] когда открывать-NPST.3SG.O.2SG.S
'Дверь скрипит, когда ее открываешь'.
- (3) **taštə mastər-s'* *čəvərd-i* *pil'gə alə-t*
старый пол-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] нога под.LOC-2SG.POSS
Ожидаемое значение: 'Старый пол скрипит под ногами'.

В (2) глагол *čəvərdəms* описывает непрерывный звук скрипящей двери. В (3) прагматика ситуации такова, что скрип осуществляется квантами (при соприкосновении ног с полом) и не является недискретным. Поэтому употребление глагола *čəvərdəms* в данном предложении оценивается как неприемлемое⁴.

Другой глагол из рассматриваемой зоны — *čatərdəms* — характеризует различные типы нерегулярных дискретных и нерегулярных длительных звуков. В терминах приведенной выше шкалы за ним стоят в целом более дискретные звуки, чем за глаголом *čəvərdəms*. В частности, лексема *čatərdəms* применима к треску, возникающему при деформации ломающегося дерева, тонкого льда, разгрызаемых сухарей, рвущейся ткани и проч., ср. (4)–(6). Эта же лексема характеризует и громкий скрип деревянных объектов, как в (7), кожаных предметов (8), а также скрип снега и зубов, см. примеры (9)–(10).

- (4) *art tostə, doska-t'n'ə čatərd-ij-t', a to praj-at*
иди оттуда доска-DEF.PL трещать-NPST.3-PL а то падать-NPST.2SG
'Отойди оттуда, доски трещат, а то упадешь'.
- (5) *panar-s'* *s'ijčas s'ez'-əv-i, čatərd-i*
рубашка-DEF.SG сейчас рвать-PASS-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG]
'Рубашка сейчас порвется, трещит'.
- (6) *kapsta-n'ə čatərd-ij-t', pek tan'c't'i-stə*
капуста-1SG.POSS.PL хрустеть-NPST.3-PL очень вкусный-EL
salija-ft-ft
посолившись-CAUS-PTCP.RES-PL
'Капуста хрустит, очень вкусно посолена'.

⁴ Интересно, впрочем, что в [Raasonen 1990–1996: 249] для отдельных мокшанских говоров отмечается наличие у глагола *čəvərdəms* и значения 'скрежетать зубами'. Можно предположить, что здесь отражается типологическая тенденция, согласно которой фрейм звука, производимого при трении зубов, в разных языках лексически совмещается с разными фреймами — и зачастую это именно фреймы металлического скрипа, являющиеся базовыми для глагола *čəvərdəms*.

- (7) *oc'u varma-stə kriša-s' čatərd-i*
 большой ветер-EL крыша-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG]
 'При сильном ветре крыша скрипит'.
- (8) *ked'-ən' bat'inka-n'ə mək čatərd-ij-t'*
 кожа-GEN ботинок-1SG.POSS.PL даже скрипеть-NPST.3-PL
 'Мои кожаные ботинки аж скрипят'.
- (9) *lov-s' čatərd-i maroz-t' ezdə*
 снег-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] мороз-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Снег скрипит от мороза'.
- (10) *id'-n'ε-s' čatər-fcin'ə pej-ənzə-n*
 ребенок-DIM-DEF.SG скрипеть-CAUS.NPST.3PL.O.3SG.S зуб-3SG.POSS.PL-GEN
 'Ребенок скрипит зубами'.

В то же время глагол *čatərdəms* обычно не описывает монотонный металлический скрип (11) — за этим типом ситуаций закреплен глагол *čəvərdəms*. Более дискретные звуки, в частности образуемые при горении (12), глаголом *čatərdəms* также, как правило, не описываются (способы лексической категоризации таких звуков будут описаны далее).

- (11) *ʔl'isaped-ən' žari-t' iz'-əz' vad'-ə,*
 велосипед-GEN колесо-DEF.SG.GEN NEG.PST-PST.3.O.3PL.S мазать-CN
i son čatərd-i
 и он скрипеть-NPST.3[SG]
 'Велосипедное колесо не смазали, и оно скрипит'.
- (12) *ʔkos'kə pen'ge-t'n'ə pen'akucə čatərd-ij-t'*
 сухой полено-DEF.PL печь.IN трещать-NPST.3-PL
 'Сухие дрова в печке трещат'.

Кроме того, глагол *čatərdəms* используется для описания шумовых помех, возникающих, например, при работе радиоприемника, как в (13). Такое использование этой лексемы для описания новой реалии вытекает из акустических свойств звуков, характеризующихся этим глаголом в его первичных употреблениях.

- (13) *rad'io majak-s' čatərd-əz' rabota-j*
 радио Маяк-DEF.SG трещать-CONV.ATD работать-NPST.3[SG]
 'Радио «Маяк» трещит (букв.: треща работает)'.

Два других глагола — *c'atərdəms* и *kec'ərdəms* — описывают еще более дискретные звуки, сопровождающие процесс горения или сильного нагревания, см. (14). Семантические различия между этими лексемами обсуждаются более подробно в разделе 33.2.2. Для текущего обсуждения важно, что акустически соответствующие звуки очень близки и являются более дискретными в терминах обсуждаемой шкалы по сравнению с денотатами глаголов *čəvərdəms* и *čatərdəms* — ср. также примеры (15) и (16), где глагол *c'atərdəms* невозможно применить к менее дискретным скрипу снега и треску ткани.

- (14) *ps'i pačkalgə-t' lank-sə vaj-s'*
горячий сковорода-DEF.SG.GEN на-IN масло-DEF.SG
kec'ərd-i / *c'atərd-i*
трещать-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG]
'Масло потрескивает на горячей сковороде'.
- (15) *lov-s' čatərd-i* / **c'atərd-i pil'gə alə-n*
снег-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG] нога под,LOC-1SG.POSS
'Снег скрипит под ногами'.
- (16) *panar-s' s'ijčas s'ez'-əv-i,*
рубашка-DEF.SG сейчас порвать-PASS-NPST.3[SG]
čatərd-i / **c'atərd-i*
скрипеть-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG]
'Рубашка сейчас порвется, трещит'.

Интересно также, что для глагола *kec'ərdəms* в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 252] приводится и значение 'стучать, барабанить' (о дожде, граде). Носители, с которыми мы работали, в большинстве своем отвергают такое употребление. В исследуемом говоре этот глагол, как правило, не употребляется в указанном выше значении. Вместе с тем фиксация этого значения в литературном мокшанском может служить подтверждением большей дискретности звука, стоящего за глаголом *kec'ərdəms*.

Последний из обсуждаемых в этом разделе глаголов — *lakštərdəms* — применяется к громким дискретным звукам, возникающим при горении или при резкой деформации (предпоследняя точка снизу на шкале дискретности). Например, ситуации его употребления включают звуковые «вспышки» при горении шифера, как в (17), или повторяющиеся звуки мгновенной деформации внутри дерева при сильном морозе (18). В то же время этот глагол не сочетается с именами, денотатом которых являются деревянные предметы небольшого размера (19) или тонкий лед (20), поскольку их деформация сопровождается звуками, которым соответствует точка на шкале дискретности, расположенная выше (и будет описываться глаголом *čatərdəms*). Отметим также, что в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 322] фиксируется однокоренной глагол *лакштадемс* (запись дается по источнику) со значениями 'треснуть' (о сухой ветке и т. п.), 'дать пощечину', 'хлестнуть' (например, кнутом). Как минимум два последних значения этого глагола, очевидно, связаны с моментальными звуками (возникающими в этих случаях при ударе), что можно наблюдать и в семантике глагола *lakštərdəms*.

- (17) *kuc' pal-s', šifər-n'ə lakštər-gəc'-t'*
дом.DEF.SG гореть-PST.3[SG] шифер-DEF.PL трещать-INCP.PST.3-PL
'Дом горел, и шифер на нем затрещал'.
- (18) *jakšam-t' ezdə kuc' lakštərd-i*
мороз-DEF.SG.GEN в.ABL дом.DEF.SG трещать-NPST.3[SG]
'Дом трещит от мороза'.
- (19) **kos'kə tarat-t'n'ə lakštərd-ij-t' pil'gə alə-t*
сухой ветка-DEF.PL трещать-NPST.3-PL нога под,LOC-2SG.POSS
Ожидаемое значение: 'Сухие ветки трещат под ногами'.

- (20) *šuvan'ε ej-s' lakštərd-i pil'gə alə-t
тонкий лед-DEF.SG трещать-NPST.3[SG] нога под.LOC-2SG.POSS
Ожидаемое значение: 'Тонкий лед хрустит под ногами'.

В мокшанском языке (как и в языках, материал которых лег в основу типологических обобщений в [Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b]) представлены случаи, когда глагол описывает звуки, соответствующие нескольким смежным точкам на шкале дискретности. Из рассмотренных выше лексем к таковым относится глагол *čatərdəms*, применяющийся и к скрипу (нерегулярный длительный звук), и к треску (нерегулярный дискретный звук), а также, если привлекать дополнительно данные литературного языка, глагол *keč'ərdəms*, применимый в изучаемом нами идиоме к треску (нерегулярный дискретный звук), а в литературном языке описывающий также некоторые типы соударений (регулярный дискретный звук). Среди лексем, которые пока не обсуждались подробно, примером может послужить глагол *galdərdəms* (подробнее см. раздел 33.2.2), отсылающий к нерегулярным длительным звукам (например, шуршанию камушков под ногами), а также к дискретным звукам различной регулярности (например, звону монет или соударениям ведер).

33.2.2 Свойства ситуации и ее участников

Как было отмечено ранее, параметры ситуации, в которой производится звук, могут играть важную роль при выборе глагола звука. Подобные случаи можно наблюдать и в мокшанском языке. Например, звук удара может быть описан каждым из трех глаголов *galdərdəms*, *dubərdəms* и *c'ingəl'dəms*, и выбор одной из этих лексем в конкретной ситуации нельзя объяснить только положением на шкале дискретности (поскольку на этой шкале все три глагола покрывают одну и ту же область).

В мокшанском языке параметры **размера** и **веса** источника звука необходимы для противопоставления семантики глаголов *galdərdəms* и *dubərdəms*: *galdərdəms* используется для описания звона относительно небольших или хрупких объектов (монеты, ключи, тарелки и т. п.), см. (21)–(23), а *dubərdəms* описывает звук чего-то крупного и тяжелого (падение тяжелого предмета, стук копыт и т. п.), как в (24)–(25).

- (21) mon' z'ep-sə-n jarmak-n'ə galdərd-ij-t'
я.GEN карман-IN-1SG.POSS деньги-DEF.PL греметь-NPST.3-PL
'У меня в кармане монеты звенят'.
- (22) pil'gə alə galdərd-ij-t' kev-n'ε-t'n'ə
нога под.LOC греметь-NPST.3-PL камень-DIM-DEF.PL
'Под ногами шуршат камушки'.
- (23) šavə vedorka-t'n'ə kalt-ij-ij-t' fke fke lank-s
пустой ведро-DEF.PL ударять-MULT-NPST.3-PL один один на-ILL
i galdərd-ij-t'
и греметь-NPST.3-PL
'Пустые ведра ударяются друг о друга и гремят'.
- (24) mešok modamar'-s' dubərd-əz' pra-s' mastər-u
мешок картошка-DEF.SG грохотать-CONV.ATD падать-PST.3[SG] пол-LAT
'Мешок с картошкой с грохотом упал на пол'.

- (25) *alaša-t'nə* *ard-ij-t'* *i* *dubərd-ij-t'*
 лошадь-DEF.PL скакать-NPST.3-PL и грохотать-NPST.3-PL
 'Лошади скачут с громким топотом (букв. лошади скачут и грохочут)'.

Интересно, что словарь [Paasonen 1990–1996: 579] определяет значение глагола *galdərdəms* (с учетом его фонетических вариантов) в некоторых мокшанских говорах как 'звенеть', а кроме того, фиксирует однокоренное имя *kaldərdəma* / *galdərma* 'трещотка'. Эти данные можно оценивать как подтверждение того, что употребление мокшанского глагола *galdərdəms* и его вариантов предполагает в первую очередь небольшой размер и вес объекта. С другой стороны, для *dubərdəms* и его фонетических вариантов Х. Паасонен (с. 328) приводит по отношению к разным диалектам такие толкования, как 'гудеть', 'греть', 'грохотать', 'бежать с топотом', 'топать ногами', 'бурлить' — т. е. в целом за этим глаголом стоят более громкие (и одновременно низкочастотные) звуки, источником которых часто может выступать тяжелый объект, и это хорошо коррелирует с данными, обсуждаемыми в этой главе.

Глагол *c'ingəl'dəms* (26)–(28) может относиться к объектам, сделанным из стекла, или к маленьким металлическим объектам (например, к колокольчику или монетам). Таким образом, важным параметром для описания глаголов звука оказывается материал, из которого сделан источник звука. В разделе 3.2.1 этот параметр уже упоминался в связи с глаголом *čəvərdəms*, который описывает монотонный скрип металлических предметов.

- (26) *vaza-s'* *pra-s'* *mastər-t'* *lank-s* *i* *c'ingəl'-gəc'*
 ваза-DEF.SG падать-PST.3[SG] пол-DEF.SG.GEN на-ILL и звенеть-INCP.PST.3[SG]
 'Ваза упала на пол, и раздался звон (букв. ваза упала на пол и зазвенела)'.
- (27) *val'mε-t'i* *top-s'* *εrc'*,
 окно-DEF.SG.DAT мяч-DEF.SG стукнуть.PST.3[SG]
i *c'ingəl'd-əz'* *kola-v-s'* *val'mε-s'*
 и звенеть-CONV.ATD разбить-PASS-PST.3[SG] окно-DEF.SG
 'В окно мяч попал (букв. стукнул), и со звоном разбилось окно'.
- (28) *art* *traks-t'* *veš-k,* *pajgə-n'a-c*
 иди корова-DEF.SG.GEN искать-IMP.3SG.O.SG.S колокол-DIM-3SG.POSS.SG
c'ingəl'd-i, *tu-sak*
 звенеть-NPST.3[SG] найти-NPST.3SG.O.2SG.S
 'Иди корову ищи, колокольчик звенит, найдешь'.

В этом и других рассматриваемых далее случаях может возникнуть вопрос о том, почему во главу угла при описании ставятся именно незвуковые параметры (материал, размер, вес), а не коррелирующие с ними свойства самого звука. Так, звук стекла или маленьких металлических объектов во многих случаях одновременно является более высоким. Можно привести следующие аргументы в пользу такого решения.

Во-первых, существительные, соответствующие источнику звука, являются аргументами обсуждаемых глаголов. Таким образом, при данном подходе учитываются сочетаемостные свойства глаголов звука, что является важным преимуществом фреймового подхода к описанию лексики (см. подробнее в главе 31 и в упомянутых там работах).

толпы и духового музыкального инструмента. В [Raasonen 1990–1996: 2323] отмечается использование этого глагола в значении ‘говорить’ во многих мокшанских говорах. Однако в исследованном нами идиоме употребления глагола *torams* в таком значении не встречаются; семантика этого глагола ограничена ситуацией грома, за которой, тем самым, закреплен отдельный глагол. Во многих идиолектах звук грома может быть описан также глаголами *galdərdəms* и *dubərdəms*, имеющими, как было показано выше, более широкую семантику. На данный момент устойчивые семантические различия между тремя лексемами для звука грома (*torams*, *galdərdəms* и *dubərdəms*) не выявлены — так, не обнаружено устойчивых корреляций между выбором глагола и громкостью звука, удаленностью эпицентра грома от наблюдателя и т. п. Нельзя полностью исключить здесь и влияние русской модели полисемии, объединяющей в семантике сразу нескольких глаголов (*греметь*, *громыхать*, *грохотать*) звук грома и звук, образующийся при ударе тяжелого объекта обо что-либо (анализ данных русского языка см. подробнее в [Стойнова 2008]).

Как уже было сказано, два глагола — *c'atərdəms* и *kec'ərdəms* — используются при описании звуков, которые издают **горящие объекты** (а также жидкости на **горячей поверхности**). Их лексическая сочетаемость очень схожа, но они имеют разные прототипы, ассоциированные у носителей языка с разными ситуациями производства звука. Прототипическая ситуация, описываемая глаголом звука *c'atərdəms*, — треск горящих дров⁵ (33). Глагол *kec'ərdəms* обычно ассоциируется со звуком кипящего масла на горячей поверхности (34) или горячей шерсти.

(33) *kos'kə pen'gə-t'nə pen'akucə c'atərd-ij-t'*
сухой полено-DEF.PL печь.IN трещать-NPST.3-PL
'Сухие дрова трещат в печи'.

(34) *pačkal-k-t' lank-sə laka-j vaj-s'*
сковорода-DEF.SG.GEN на-IN кипеть-PTCP.ACT масло-DEF.SG
kec'ərd-i
трещать-NPST.3[SG]
'Кипящее масло потрескивает на сковороде'.

Еще одна лексема, описывающая звук при контакте с горячей поверхностью, — это глагол *təžnams*. Описывая сходный тип ситуаций с глаголами *c'atərdəms* и *kec'ərdəms*, глагол *təžnams* предполагает менее дискретный (в терминах шкалы дискретности) звук и характеризует шипение воды на горячей поверхности, как в примере (35) о горячей сковороде и в примере (36) о раскаленных камнях в бане. Метонимически этот глагол может сочетаться и с субъектом, называющим саму эту поверхность (37).

(35) *ps'i pačkalgə-t' lank-sə vec' təžna-j*
горячий сковорода-DEF.SG.GEN на-IN вода.DEF.SG шипеть-NPST.3[SG]
'На горячей сковороде вода шипит'.

⁵ Интересно, что в сознании некоторых носителей языка глагол *c'atərdəms* связан с существительным *c'atkə* ‘искра’ (и это хорошо коррелирует с тем, что именно ситуации горения являются его прототипом). Надежных этимологических свидетельств такой связи в нашем распоряжении, однако, не имеется. В то же время употребление глагола *c'atərdəms* для описания звука не предполагает, что этот звук должен обязательно сопровождаться наблюдаемым зрительно образованием искр. Выбор этого глагола возможен и по отношению к треску внутри закрытой печи, когда наблюдателю не виден источник звука.

- (42) *varma-s' ufa-j, i kud vel'ks-s' lagərd-i*
 ветер-DEF.SG выть-NPST.3[SG] и дом над-DEF.SG греметь-NPST.3[SG]
 'Ветер воет, и крыша дома гремит'.

Наконец, глагол *dəgərdəms* передает звук **крупных** объектов, которые **движутся**, постоянно касаясь земли, например, оси телеги (43), тяжелой доски (44) или мешка (45), когда их тащат по земле. Речь при этом идет о достаточно неискретном звуке, возникающем при волочении предмета. К дискретным звукам глагол *dəgərdəms* неприменим: так, носители исследуемого говора отрицают возможность его использования в ситуациях стука колес поезда, ударов калитки о ворота, грохота досок в кузове машины или шума от пустых ведер в телеге.

- (43) *krandaz-t' žarij-əc pra-s', i os'-s'*
 телега-DEF.SG.GEN колесо-3SG.POSS.SG падать-PST.3[SG] и ось-DEF.SG
dəgərd-i
 греметь-NPST.3[SG]
 'Колесо телеги слетело, и ось гремит {волочась об землю}'.

- (44) *məz'ardə usk-s'-at kuvaka s'ed'af,*
 когда тащить-FREQ-NPST.2SG длинный доска
moda-t' langa pe-c dəgərd-i
 земля-DEF.SG.GEN на.PROL конец-3SG.POSS.SG греметь-NPST.3[SG]
 'Когда тащишь длинную доску, ее конец гремит {волочась об землю}'.

- (45) *staka kəskav-s' dəgərd-i moda-t' langa*
 тяжелый мешок-DEF.SG греметь-NPST.3[SG] земля-DEF.SG.GEN на.PROL
 'Тяжелый мешок с грохотом волочится по земле'.

Подводя итоги обсуждению прямых значений, можно заключить, что данные мокшанского языка не противоречат типологическим предсказаниям. Шкала дискретности релевантна для их описания: все рассматриваемые глаголы покрывают на ней непрерывные зоны. При этом семантика мокшанских глаголов звука не может быть сведена к простому перечислению акустических признаков. Все глаголы связаны со смежными незвуковыми ситуациями, и параметры этих ситуаций налагают ограничения на их употребление. Мокшанский язык в целом подтверждает типологические обобщения относительно основных таких ограничений: так же, как и во всех остальных языках в доступной типологической выборке, в мокшанском важны параметры размера и материала источника звука; специальные глаголы для звуков воды и грома также довольно распространены, как и особые лексемы для звука горения или контакта с горячей поверхностью. Менее тривиальна типологически лексикализация звуков, сопровождающих разные типы движения: скольжение; колебание плохо прикрепленного объекта; перемещение крупных объектов в контакте с землей.

33.3 Переносные употребления

В традиционных работах [Имайкина 1968; Цыганкин 1983] в основном идет речь о прямых употреблениях мокшанских глаголов звука. Переносные употребления, а имен-

но метонимические и метафорические сдвиги, не получали в них достаточного освещения. Поскольку, однако, переносные употребления необходимы для полного описания лексических и грамматических особенностей глаголов звука, в следующих разделах мы обсудим материал мокшанского языка в этой области и его вклад в типологию.

33.3.1 Метонимические сдвиги

Как отмечается в [Падучева 2004b], обычно издавание звука сопровождается некоторую другую ситуацию. Неодушевленные объекты, являясь источниками звука, не являются его каузаторами. Так, например, дверь скрипит, когда открывается или закрывается, сухари хрустят, когда их кто-то грызет, и т. д. Согласно [Wierzbicka 1980: 11], «семантическая структура большинства глаголов звука основана на соотношении с типической ситуацией. В случае глагола *rustle* ‘шуршать, шелестеть’ эта типическая ситуация, по-видимому, включает движение в контакте с сухими листьями». Это обстоятельство делает глаголы звука благодатной почвой для развития метонимических сдвигов, когда глагол начинает описывать не только звук, но и соответствующую типовую ситуацию. Типологические исследования ([Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b]) показывают, что такие сдвиги крайне частотны. Глаголы звука меняют в этих случаях свое морфосинтаксическое окружение, выступая в конструкциях, свойственных предикатам смежных семантических классов⁶. Например, в немецком языке глагол *plumpsen* может использоваться как глагол падения, сочетаясь с оборотом *auf den Boden* ‘на землю’ (46), хотя в обычном случае звуковой глагол *plumpsen* не имеет валентности на подобные выражения.

- (46) НЕМЕЦКИЙ
 а. *Als er fiel, hat es wirklich geplumpst.*
 ‘Когда он упал, было столько шума!’
 б. *Der Sack plumpste auf den Boden.*
 ‘Сумка грохнулась на пол’.

Для глаголов звука в мокшанском языке также характерны метонимические сдвиги, сопровождающиеся конструкционными изменениями. Например, глагол *galdərdəms* ‘греть’ может встраиваться в конструкцию **перемещения** с выраженным участником-траекторией — ‘по дороге’. Однако есть и ограничения: начальная (‘из города’) и конечная (‘в город’) точки движения не могут становиться аргументами этого глагола, см. (47).

- (47) *traktər-s'* *galdərd-i* *ki-t'* *ezga* | **oš-u* |
 трактор-DEF.SG греть-NPST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN в.PROL город-LAT
**oš-stə*
 город-EL
 Букв. ‘Трактор гремит по дороге / *в город / *из города’.

⁶ Ср. описание русских данных в [Падучева 2004b], а также работу [Goldberg 1995] об основных положениях грамматики конструкций, которые предоставляют общетеоретическое обоснование морфосинтаксическим феноменам такого рода.

Ситуация, когда что-то падает с особым звуком, может быть описана с помощью глагола звука в конструкции **падения**. В этом случае выражение в предложении начальной и конечной точек возможно как минимум для части носителей языка, см. (48)–(49).

(48) ^{OK}*kastr'uŕ-n'ə* *galdər-gəc-t'* *mastər-u* / *morkš-t'* *lank-stə*
кастрюля-DEF.PL греметь-INCP.PST.3-PL пол-LAT стол-DEF.SG.GEN на-EL
Букв. 'Кастрюли загремели на пол / со стола'.

(49) ^{OK}*šifər-s'* *gəžəl-gəc'* *kriša-t'* *pr'a-stə* *al-u*
шифер-DEF.SG шелестеть-INCP.PST.3[SG] крыша-DEF.SG.GEN голова-EL под-LAT
Букв. 'Шифер зашелестел с крыши вниз'.

Заметим, что здесь ситуация падения своими структурными особенностями отличается от ситуации общего перемещения; см. также [Кузьменко, Мустакимова 2015], где предпринимается попытка создания типологического описания поля падения (о мокшанских глаголах падения см. в главе 34). В отличие от возможности выражения начальной и конечной точек в конструкции падения, метонимические конструкции «движения вообще» с глаголами звука не допускают выражения участников с данными семантическими ролями.

Некоторые из рассмотренных глаголов могут описывать звуки, возникающие в процессе еды. Это лексемы *čatərdəms* 'трещать, хрустеть' и *kaštərdəms* 'шуршать'. Они способны выступать в особой конструкции, характерной для ингестивных глаголов в мокшанском языке (а именно для глаголов *jaɟcəms* 'есть', *s'iməms* 'пить', *kur'əndəms* 'курить', *pozəms* 'сосать; курить'). В этой конструкции пациенс оформлен аблативом (50), хотя в обычном случае либо получает генитивное маркирование, либо не получает падежного маркирования вообще. В (51) проиллюстрировано употребление в такой конструкции каузативной формы *čatərfəms* 'хрустеть чем-либо'.

(50) *s'ora-n'ε-s'* *jaɟca-j* *mar'-də*
парень-DIM-DEF.SG есть-NPST.3[SG] яблоко-ABL
'Мальчик ест яблоко'.

(51) *s'ora-n'ε-s'* *čatər-ft-i* *suxar'-də*
парень-DIM-DEF.SG хрустеть-CAUS-NPST.3[SG] сухарь-ABL
'Мальчик хрустит сухарем'.

Можно было ожидать, что ситуация разрушения, будучи почти всегда сопровождаемой некоторым звуком, окажется продуктивным источником конструкций для метонимических сдвигов глаголов звука. Однако в мокшанском языке это не так, и глаголы звука не могут приобретать аргумент с ролью результата. Так, глагол *čatərdəms* 'трещать, хрустеть' может описывать звук при переламывании деревянного объекта (52), но, в отличие от глаголов разделения объекта, не совместим с выражающими семантику результата аргументами типа 'пополам' или 'на три части', см. (53).

(52) *mandə-n'ε-s'* *s'in'd'-əv-s'* *i* *čatər-gəc'*
палка-DIM-DEF.SG сломать-PASS-PST.3[SG] и трещать-INCP.PST.3[SG]
'Палка сломалась и хрустнула'.

- (53) **skomn'ε-s'* *čatər-gəc'* *kaftə-va*
 скамейка-DEF.SG трещать-INCP.PST.3[SG] два-PROL
 Ожидаемое значение: 'Скамейка с треском сломалась пополам'.

В приведенных выше примерах глаголы звука употребляются для обозначения типовых ситуаций, сопровождающихся соответствующим звуком, то есть происходит метонимический сдвиг в значениях данных глаголов. Отдельно следует остановиться на глаголах, совмещающих в своем значении и производство звука, и ситуацию, которая является источником данного звука. Речь идет о глаголах стука, наиболее употребительны среди которых лексемы *εr'n'əms*, *kaltijəms* и *pokams*. Они встречаются, с одной стороны, в тех же конструкциях, что и глаголы звука, см. (54)–(55). С другой стороны, они возможны и в конструкциях с инструментом, типичных для глаголов физического воздействия, как в (56).

- (54) *pojəzt-t'* *žarij-ənzə* *kaltij-ij-t'* / *galdərd-ij-t'*
 поезд-DEF.SG.GEN колесо-3SG.POSS.PL стучать-NPST.3-PL греметь-NPST.3-PL
 'Колеса поезда стучат'.
- (55) *kat'i* *kijə kaltij-i* / *poka-j* / *εr'-n'-i* /
 неизвестно кто стучать-NPST.3[SG] стучать-NPST.3[SG] стукнуть-FREQ-NPST.3[SG]
galdər-ft-i / *dubər-ft-i* *kenkš-t'i*
 греметь-CAUS-NPST.3[SG] греметь-CAUS-NPST.3[SG] дверь-DEF.SG.DAT
 'Кто-то стучит в дверь'.
- (56) *vas'ε* *kaltijə-si* / *εr'-n'ə-si* *pet'ε-n'*
 Вася стучать-NPST.3SG.O.3SG.S стукнуть-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S Петя-GEN
mandə-n'a-sə
 палка-DIM-IN
 'Вася бьет Петю палкой'.

Применительно к подобным глаголам, входящим и в область звука, и в смежную с ней область физического воздействия, встает вопрос о природе семантических оппозиций между ними — в первую очередь о том, противопоставлены ли они по характеру звука или по характеру удара. В этом отношении интерес представляют мокшанские глаголы *εr'n'əms*, *kaltijəms*, *pokams*.

Глагол *pokams* характеризует достаточно частые и регулярные звуки, например стук каблуками по полу при ходьбе (57)–(58), стук копыт лошади, стук дятла по дереву (59), звук при перебирании пальцами по столу (60)–(61).

- (57) *ava-s'* *poka-j* *tufł'ε* *kočkər'a-nzə-n*
 женщина-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] туфля каблук-3SG.POSS.PL-GEN
mar̥tə *mastər-t'* *esə*
 с пол-DEF.SG.GEN в.IN
 'Женщина стучит каблуками туфель по полу'.
- (58) *kemə-nzə* *koda* *poka-j-t'*
 сапог-3SG.POSS.PL как стучать-NPST.3-PL
 'Сапоги как стучат!'

- (59) *šekšata-s'* *poka-j* *šuft-t'i*
 дятел-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] дерево-DEF.SG.DAT
 'Дятел стучит по дереву'.
- (60) *pet'ε* *poka-j* *morkš-t'i* *sur-sə*
 Петя стучать-NPST.3[SG] стол-DEF.SG.DAT палец-IN
 'Петя стучит по столу пальцами'.
- (61) *s'ora-n'ε-s'* *pok-s'-i* *ked'-ənzə-n* *maṛtə*
 парень-DIM-DEF.SG стучать-FREQ-NPST.3[SG] рука-3SG.POSS.PL-GEN с
fantan'čik *morə-n'ε-t'* *esə*
 фонтанчик песня-DIM-DEF.SG.GEN в.IN
 'Мальчик настукивает руками песенку о фонтанчике'⁷.

Глаголы *kaltijəms* и *εṛ'n'əms*, описывая менее частые звуки, чем глагол *pokams*, сильно конкурируют между собой, во многих контекстах они взаимозаменяемы. Так, они оба описывают стук молотком при забивании гвоздя (62), а также сильный стук в дверь (63).

- (62) *al'ε-s'* *εṛ'-n'-i* / *kaltij-i* *molatka-sə*,
 мужчина-DEF.SG стукнуть-FREQ-NPST.3[SG] стучать-NPST.3[SG] молоток-IN
šav-i *eskə-n'ε*
 бить-NPST.3[SG] гвоздь-DIM
 'Мужчина стучит молотком, забивает гвоздь'.
- (63) *vas'ε* *ir'ac'* *i* *kaltijə-si* /
 Вася пьянеть.NPST.3SG и стучать-NPST.3SG.O.3SG.S
εṛ'-n'ə-si *kenkš-t'* *jora-si*
 стукнуть-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S дверь-DEF.SG.GEN хотеть-NPST.3SG.O.3SG.S
son' *paṁə'r'd'-əm-s*
 он.GEN сломать-INF-ILL
 'Вася пьяный и колотит в дверь, хочет ее выбить'.

Некоторые семантические различия между этими глаголами все же удастся выявить. Оценивая пример (63), носители языка нередко отмечают, что глагол *kaltijəms* описывает более интенсивные удары, чем глагол *εṛ'n'əms*. И в целом именно параметр интенсивности физического воздействия становится ключевым для различения данных глаголов. Так, стук топором по дереву в первую очередь описывается глаголом *kaltijəms* (64), а употребление в этих случаях глагола *εṛ'n'əms* вызывает интерпретации, предполагающие менее сильный удар: например, *εṛ'n'əms* может описывать ситуацию, когда субъект долго пилил дерево, а потом нанес несколько несильных ударов топором, чтобы завершить процесс разделения на части, или ситуацию, когда субъект стучит обухом топора, чтобы с дерева упали орехи.

- (64) *al'ε-s'* *kaltij-i* *uz'ər'-sə* *šuft-t'i*
 мужчина-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] топор-IN дерево-DEF.SG.DAT
 'Мужчина стучит топором по дереву'.

⁷ Имеется в виду песня «Чижик-Пыжик».

При описании стука колес поезда, представляющего собой звук достаточно интенсивных соударений, скорее используется глагол *kaltijəms* (см. пример (54) выше). Этот же глагол применяется и к стуку зубов от мороза или при повышенной температуре тела (65) — здесь ситуация вовлекает более интенсивные соударения по сравнению с теми, которые имеют место при нормальном функционировании данных типов субъектов.

- (65) *id'-n'ε-t'* *t'emperatura-c,* *i pej-ənzə*
 ребенок-DIM-DEF.SG.GEN температура-3SG.POSS.SG и зуб-3SG.POSS.PL
kaltij-ij-t' *fke fka-s*
 стучать-NPST.3-PL один один-ILL
 'У ребенка температура, и зубы стучат друг о друга'.

Что же касается глагола *εr'n'əms*, то если речь идет о стучащем в окно граде (66), предпочтение отдается этому глаголу. Глагол *kaltijəms* также допустим в данном контексте, однако в таком случае скорее имеется в виду более интенсивный стук, производимый градинами большего размера.

- (66) *c'araxman-c'* *εr'-n'-i* / ^{OK}*kaltij-i* *val'mε-t'i*
 град-DEF.SG стукнуть-FREQ-NPST.3[SG] стучать-NPST.3[SG] окно-DEF.SG.DAT
 'Град стучит в окно'.

Таким образом, семантические различия между глаголами *pokams*, *εr'n'əms* и *kaltijəms*, описывающими разные типы стука, оказываются двоякими. С одной стороны, глагол *pokams*, как правило, характеризует более частые регулярные звуки, чем глаголы *εr'n'əms* и *kaltijəms*. С другой стороны, выбор между *εr'n'əms* и *kaltijəms* связан с параметром интенсивности соответствующего физического воздействия. Его значения оказываются выше для *kaltijəms*, иногда даже нивелируя различия в частоте звука, ср. (62)–(63). Показательны и запреты на использование глагола *kaltijəms* в контекстах частого звука без высокой интенсивности:

- (67) **ava-s'* *kaltij-i* *tuf'l'ε* *kočkər'a-nzə-n*
 женщина-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] туфля каблук-3SG.POSS.PL-GEN
martə mastər-t' *esə*
 с пол-DEF.SG.GEN в.IN
 Ожидаемое значение: 'Женщина стучит каблуками туфель по полу'.

В целом пример глаголов стука наглядно демонстрирует наличие тесной связи между семантической областью звука и смежными незвуковыми областями.

Приведенный выше анализ показывает, что для группы глаголов звука в мокшанском языке характерны частые метонимические сдвиги. В конструкциях, описывающих смежные ситуации, глаголы звука приобретают способность присоединять новые аргументы, мотивированные соответствующей конструкцией: например, глагол звука в конструкции, описывающей ситуацию поедания, может приобретать аблативный аргумент, характерный для ингестивных глаголов. Однако степень интегрированности глаголов звука в соответствующую конструкцию различается по разным классам смежных ситуаций (например, глагол звука в конструкции, соответствующей ситуации разрушения, не может сочетаться с результатом).

Система мокшанских глаголов звука представляет интерес для лексической типологии, являясь важным источником данных о межъязыковой вариативности в области метонимических конструкций с глаголами данного класса.

Случаи встраивания глаголов звука в конструкции смежных ситуаций доказывают, что эти ситуации необходимо учитывать при описании семантики этих глаголов. При подходе, опирающемся на наглядные стимулы (в данном случае — аудиозаписи), такой учет оказывается проблематичным. Таким образом, приведенный выше анализ показывает преимущества сочетаемостного подхода по сравнению со стимульным.

33.3.2 Метафоры

Типологически, согласно [Kashkin et al. 2012], глаголы звука развивают два класса метафор. Различие между ними состоит в том, на каких компонентах лексического значения глагола основана метафора. Одни метафоры основаны на акустических параметрах звука и обозначаются ярлыком **акустические метафоры**. Например, коми-ижемский глагол *таркечъны*, исходно означающий ‘стучать, издавать частый стук’ (например, о стуке в дверь или о зубах замерзшего человека), развивает метафорическое значение ‘быстро говорить, тараторить’. В данном случае метафора мотивирована компонентом ‘издавать звук с высокочастотной скоростью’, присутствующим в прямом значении глагола и сохраняющимся в переносном значении.

В то же время многие метафоры связаны не с акустическими свойствами звука, а со всей ситуацией, в ходе которой образуется звук. Далее они называются **неакустическими метафорами**. Примером может послужить русский глагол *трещать*, используемый в ситуации разрушения твердого объекта и метафорически описывающий головную боль (ср. также указание в [Брицын и др. (ред.) 2009] на глаголы разрушения как типологически частый источник метафор боли).

В мокшанском материале обнаруживаются как акустические, так и неакустические метафоры. Акустические метафоры используются по отношению к различным звукам (при этом они сопровождаются сменой таксономического класса субъекта и существенным изменением в семантике глагола, поэтому представляют именно отдельные метафорические значения, а не варианты исходного значения). Так, глагол *gorn'ams* ‘журчать’ метафорически применяется к звонкому, хорошо поставленному голосу (в некоторых примерах такой голос сравнивается с колокольчиком):

- (68) *vajgel'-эс* *gorn'э-j* *koda pajgə-n'э*
 голос-3SG.POSS.SG журчать-NPST.3[SG] как колокол-DIM
 ‘Ее голос звенит как колокольчик’. *gońńä-jx'-t' ... uńńä-jx'-t'*

В исследуемых мокшанских говорах сам звук колокольчика не описывается глаголом *gorn'ams*. Однако в [Paasonen 1990–1996: 417–418] для этого глагола отмечается не только значение ‘журчать’, но и значение ‘звенеть’ (в исходном немецком тексте словаря — ‘klingen’), причем отмечаются эти употребления в говорах Атюрьевского и Темниковского районов, очень близких к исследуемому нами идиому:

- (69) ДИАЛЕКТ АТЮРЬЕВСКОГО И ТЕМНИКОВСКОГО Р-НОВ МОРДОВСКОЙ АССР⁸
paɟɟâ-nza *goʁñâ-jɣ'-t'* *drug-ânza* *urñâ-jɣ'-t'*
 колокол-3SG.POSS.PL звенеть-NPST.3-PL друг-3SG.POSS.PL ругаться-NPST.3-PL
 'Ее колокольчики звенят, ее друзья ругаются' [Paasonen 1990–1996: 418]⁹.

Источником обсуждаемой метафоры может служить не только звук ручья, описываемый глаголом *gorn'ams* в исследованных говорах, но и звук колокольчика. В таком случае в метафоре сохраняется след старой семантики лексемы (теоретическое обсуждение такого явления см., например, в [Рахилина 2007]). Косвенным подтверждением последней версии может служить пример (68), содержащий эксплицитное сравнение голоса с колокольчиком. В обоих случаях метафора носит акустический характер, сохраняя из исходного значения семантику звонкого, плавно текущего звука¹⁰.

Еще одной семантической областью, где обнаруживаются мокшанские акустические метафоры, является человеческая речь с ее семиотическим наполнением. Глагол *čatardams* 'скрипеть, трещать' (например, о дереве, снеге, льде) развивает метафорическое значение 'ворчать' (70), по-видимому, мотивированное идеей длительного неприятного звука, содержащейся исходно во многих употреблениях данного глагола (ср., например, скрип старых полов или кровати).

- (70) *sir'â* *baba-s'* *t'ejâ-n* *af* *mel'-azâ-n*,
 старый женщина-DEF.SG PRON.DAT-1SG.POSS NEG желание-ILL-1SG.POSS
son *čatard-i* *i* *čatard-i*
 он скрипеть-NPST.3[SG] и скрипеть-NPST.3[SG]
 'Мне не нравится эта старушка: она все время ворчит'.

Следующий сдвиг мокшанских глаголов звука относится к области физиологических звуков (и сопутствующих ощущений человека): глагол *lagardams*, исходно означающий 'тремечь' (о неплотно закрепленном объекте, например, о колесе на телеге), может употребляться в значении 'урчать' (в животе), см. иллюстрацию метафорического значения в (71). Исходное и метафорическое значения содержат здесь общую идею неравномерного звука, на которой и основывается данная метафора. Интересно, что допустимое при таком значении название части тела (*pekâ* 'живот, желудок', *potmâ* 'внутренность') может быть оформлено не только номинативом, но и инессивом. В последнем случае часть тела категоризуется как контейнер для физиологического ощущения (о зоне физиологических ощущений и ее конструктивных особенностях см. [Брицын и др. (ред.) 2009]).

- (71) *mon sevâ-n'* *af* *er'aviks* *pišča*, *i potmâ-z'â* /
 я съесть-PST.1SG NEG нужный пища и внутренность-1SG.POSS.SG
potmâ-sâ-n *lagard-i*
 внутренность-IN-1SG.POSS гремечь-NPST.3SG
 'Я что-то не то съел (букв. съел ненужную пищу), и у меня в животе урчит'.

⁸ Формулировка следует словарю Х. Паасонена.

⁹ Пример приводится в транскрипции источника. Немецкий перевод, данный в источнике: Ihre Schellen klingen, ihre Geliebten schelten'.

¹⁰ В связи с глаголом *gorn'ams* следует обратить внимание и на его сужение в обозначение только звука воды, см. подробнее раздел 33.2.2. Этот пример, на наш взгляд, подтверждает типологические предположения о важности «водного» фрейма для зоны звуков: этот фрейм оказывается когнитивно значимым и для мокшанской системы, раз именно вокруг него в итоге концентрируется употребление лексемы с потенциально более широкой семантикой.

были бы труднообъяснимы, если бы речевой фрейм был для глагола *torams* исходным. Скорее, можно предполагать развитие такой семантики из значения ‘гремять (о громе)’; при этом глагол *torams* не приобрел в результате семантического сдвига всего набора конструкций, типичных для глагола речи.

- (74) *al'ε-s'* *groz'a-si* / *ʔtora-si*
отец-DEF.SG грозить-NPST.3SG.O.3SG.S греметь-NPST.3SG.O.3SG.S
šav-əm-s *s'ora-nc*
бить-INF-ILL сын-3SG.POSS.SG.GEN
‘Отец грозит побить сына’.
- (75) *son* *mεr'k-s'* / **tora-s'* *što* *s'uc'ə-si*
он сказать-PST.3[SG] греметь-PST.3[SG] что ругать-NPST.3SG.O.3SG.S
s'ora-nc
сын-3SG.POSS.SG.GEN
‘Он сказал / пригрозил, что отругает сына’.

Другой метафорический сдвиг, имеющий возможную связь с ситуацией грозы, демонстрирует глагол *kec'ərdams* ‘потрескивать (о масле на сковороде, о чем-л. горящем)’, развивающий также значение ‘быстро бежать’ (подробнее об изменении морфосинтаксических свойств глагола в данном случае см. 33.3.3). Семантическая мотивированность такого перехода остается неясной. Очевидно, однако, что рассматриваемый метафорический сдвиг в значении лексемы *kec'ərdams* не может быть сведен к акустическим характеристикам звука и основывается на свойствах сопутствующей ситуации.

Еще одна неакустическая метафора, зафиксированная в мокшанских данных, принадлежит к семантической области физического воздействия. Она развивается у глагола *galdərdəms*, являющегося каузативным коррелятом глагола *galdərdəms* ‘гремять (например, о посуде)’. Эта форма может принимать значения ‘выгнать кого-л.’ (76) и ‘похоронить’ (77). Можно предположить, что данные значения мотивированы сопутствующей ситуацией, представляющей собой ситуацию физического воздействия, результатом которого является звук, описываемый глаголом *galdərdəms*. В примерах типа (76)–(77) значение глагола уже никак не связано со звуком (ср. также невозможность замены *galdərdəms* на какой-либо другой глагол звука в этих примерах). Однако в данных контекстах сохраняется идея физического воздействия (уже, впрочем, необязательно включающего звук *galdərdəms*).

- (76) *sa-s'* *al'a-c* *i* *galdər-ft-əz'ə*
прийти-PST.3[SG] отец-3SG.POSS.SG и греметь-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kampan'ije-t' *kuctə*
компания-DEF.SG.GEN дом.EL
‘Пришел отец и выгнал компанию из дома’.
- (77) *n'ed'el'a-də* *mel'ə* *kula-t'* *galdər-ft-əz'*
неделя-ABL после.LOC мертвый-DEF.SG.GEN греметь-CAUS-PST.3.O.3PL.S
‘Через неделю умершего похоронили’.

Похожий пример метафорического развития зафиксирован у глагола *dəgərdəms*, исходно употребляемого для описания шума от волочения какого-либо тяжелого предмета (например, доски по земле). Эта лексема в переносном значении применяется к медленному движению (ср. рус. *тащиться*), как, например, в сочетании *dəgərdəz' ardəms* 'медленно ехать (букв. ехать, с шумом волоча)' или как в примере (78). Эти употребления *dəgərdəms* необязательно связаны с ситуацией волочения чего-либо и сопутствующего звука. Высказывание (78) может быть адресовано человеку, который медленно едет на велосипеде, или водителю автобуса, перемещающемуся с небольшой скоростью. По всей видимости, исходная ситуация волочения тяжелого предмета, с которой связан звук *dəgərdəms*, дает здесь толчок к развитию более общей семантики медленного движения.

- (78) *mejama ard-at salava-n'ε, koda dəgərd-əz',*
 что ехать-NPST.2SG медленно-DIM как греметь-CONV.ATD
viškə-n'a-stə!
 быстрый-DIM-EL
 'Чего едешь медленно, тащишься, побыстрее!'

Наконец, явный пример неакустической метафоры представлен глаголом *čətərdəms* 'скрипеть, трещать (например, о дереве, снеге, льде)'. Метафорически он описывает поведение пожилого человека, который старается бороться со своими болезнями и жить, несмотря ни на что. Многие примеры использования этой метафоры содержат, как в (79), эксплицитное сравнение со старым скрипящим деревом. Такое сравнение явно указывает на роль соответствующей незвуковой ситуации в развитии метафоры.

- (79) *sir'ə al'ε-s' n'ingə čətərd-i, koda sir'ə šuftə*
 старый мужчина-DEF.SG еще скрипеть-NPST.3[SG] как старый дерево
 'Старик еще скрипит, как старое дерево'.

Выше были рассмотрены некоторые примеры мокшанских неакустических метафор (т. е. таких метафор, возникновение которых основано не на акустических характеристиках самого звука, а на свойствах смежной ситуации производства звука). Для некоторых метафор более вероятным представляется акустическое объяснение, но и они могут быть связаны со свойствами сопутствующей ситуации. Анализ метафор, так же как и анализ метонимий, характерных для глаголов звука, показывает продуктивность фреймового подхода, учитывающего совокупность всех характеристик ситуации.

33.3.3 Нестандартные морфосинтаксические изменения при семантических переходах

Некоторые метафорические сдвиги мокшанских глаголов звука сопровождаются нестандартными морфосинтаксическими изменениями. Это довольно нетривиальный факт для традиционного понимания метафоры как результата простого отображения одного семантического поля на другое, ср. [Lakoff, Johnson 1980; Fauconnier 1985] и проч. В последние годы появились работы, исследующие в том числе морфосинтаксические процессы, сопровождающие метафорические сдвиги (см., например, [Брицын и др. (ред.) 2009; Reznikova et al. 2012] о метафорах боли). Однако в целом эта проблема

мало изучена в лексической типологии, поэтому материал мокшанского языка представляет здесь эмпирическую ценность.

Так, глагол *kaštərdəms* ‘шуршать’ может относиться к речи, но только в ограниченном множестве контекстов: например, при отрицании (с обязательным присутствием слов типа *не, никогда* и т. д.) или в протасисе условного предложения, см. (80)–(84). Такая особенность глагола *kaštərdəms* была отмечена в [Бузакова 1977: 38]. В этой работе в список синонимов для выражения значения ‘молчать’ включено сочетание данного глагола с отрицанием *af kaštərdəms* (букв. ‘не шуршать’). Детальный анализ примеров, где глагол *kaštərdəms* употребляется в функции глагола речи, позволяет обобщить эмпирические наблюдения из [Бузакова 1977]. Обсуждаемое переносное значение данного глагола может возникать только в контекстах «снятой утвердительности»¹¹.

- (80) *son mez'ə-vək af kaštərd-i*
он что-ADD NEG шуршать-NPST.3[SG]
‘Он ничего не говорит’.
- (81) *t'a-t kaštərdə!*
ПРОН-IMP.SG шуршать.CN
‘Молчи!’
- (82) *jes'i son mez'ə-vək kaštərd-əl' t'eja-nzə*
если он что-ADD шуршать-IMPF[3SG] ПРОН.DAT-3SG.POSS
ul'-əl' af c'eber'
быть-IMPF[3SG] NEG хорошо
‘Если бы он что-то сказал, ему было бы плохо’.
- (83) *s'in' mɛl'-snə-l' štobə son*
они.GEN желание-3PL.POSS-IMPF[3SG] чтобы он
az-ənd-əl'-əz'ə an'c'ək es' t'eja-nzə
сказать-FREQ-IMPF-PST.3SG.O.3SG.S только свой ПРОН.DAT-3SG.POSS
soda-f-t', no son atkaza-s' kaštərd-əm-s
знать-PTCP.RES-DEF.SG.GEN но он отказаться-PST.3[SG] шуршать-INF-ILL
‘Они хотели, чтобы он рассказал тайну (букв. известное только ему), но он отказался говорить’.
- (84) a. **son kaštərd-i*
он шуршать-NPST.3[SG]
Ожидаемое значение: ‘Он говорит’.
- b. **son kaštərd-əz' koŋta-j*
он шуршать-CONV.ATD говорить-NPST.3[SG]
Ожидаемое значение: ‘Он говорит’.

Другой нестандартный морфосинтаксический процесс наблюдается при употреблении глаголов звука в качестве глаголов перемещения (в т. ч. падения). Глаголы *galdərdəms* ‘греть’ и *gəžəldəms* ‘шелестеть при скольжении’ могут иметь значения

¹¹ Более подробно о понятии снятой утвердительности см. в [Weinreich 1963; Падучева 1985] и др.

‘упасть с грохотом’ и ‘упасть, поскользнувшись’. В этом значении они способны принимать показатели субъектно-объектного спряжения:

- (85) *maša gəžald-əz'ə* / *gəžal-ft-əz'ə*
 Маша шелестеть-PST.3SG.O.3SG.S шелестеть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
moda-t' lank-s
 земля-DEF.SG.GEN на-ILL
 Букв. ‘Маша, соскользнув, упала (букв. прошелестела) на землю’.

Возникает вопрос, какая именная группа контролирует объектный показатель на глаголе и возможно ли ее выразить на поверхности. Как показывают примеры, приведенные ниже, в данном случае, несмотря на то, что глагол оформляется показателем субъектно-объектного спряжения, ни одна ИГ, претендующая на роль прямого дополнения, не может быть выражена в предложении.

Так, например, в главе 22 указывается, что в качестве возможных контролеров объектного согласования при глаголах движения могут выступать ИГ, обозначающие дистанцию или период перемещения, в том числе выраженные соответствующими номинализациями. Также можно было бы предположить, что аргументом, контролирующим объектное согласование, может быть рефлексивное местоимение (*es'* *pr'ε* / (*es'* *pr'ε* / POSS / ‘себя’). Однако ни одна из таких ИГ не может занимать позицию прямого дополнения при данных глаголах (ср. (86)–(87)). Еще одним кандидатом на роль прямого дополнения мог бы быть соответствующий идеофон или существительное, образованное от него, как в англ. *He whistled a whistle*. Однако эта опция также недоступна в обсуждаемых контекстах, см. (87).

- (86) *modamar' mešok-s' galdər-ft-əz'ə* /
 картошка мешок-DEF.SG греметь-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
*galdərd-əz'ə (*pr'a-nc / *ki-t') al-u*
 греметь-PST.3SG.O.3SG.S голова-3SG.POSS.SG.GEN дорога-DEF.SG.GEN под-LAT
 Букв. ‘Мешок с картошкой загремел (*себя / *путь) вниз’.

- (87) **maša gəžald-əz'ə* / *gəžal-ft-əz'ə*
 Маша шелестеть-PST.3SG.O.3SG.S шелестеть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
es' pr'a-nc / gəžal / gəžal-t' /
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN звук_шелеста звук_шелеста-DEF.SG.GEN
gəžald-əma-t' / gəžal-ft-əma-t'
 шелестеть-NZR-DEF.SG.GEN шелестеть-CAUS-NZR-DEF.SG.GEN
moda-t' lank-s
 земля-DEF.SG.GEN на-ILL
 Ожидаемое значение (букв.): ‘Маша прошелестела себя / шелест на землю’.

Заметим, что схожее поведение демонстрируют некоторые глаголы падения: они могут быть оформлены показателем субъектно-объектного спряжения при отсутствии выраженного в предложении прямого дополнения¹²:

¹² Информация по данному вопросу предоставлена Дарьей Жорник. Более подробные сведения о лексической семантике мокшанских глаголов падения см. в главе 34.

- (88) *pet'ε gur'ks'c' i ruc'kaft-εz'ε* /
 Петя поскользнуться.PST.3[SG] и упасть-PST.3SG.O.3SG.S
čombəl-ft-εz'ε vet'-t'i
 упасть_в_воду-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S вода-DEF.SG.DAT
 'Петя поскользнулся и упал в воду'.
- (89) **pet'ε ruc'kaft-εz'ε* / *čombəl-ft-εz'ε*
 Петя упасть-PST.3SG.O.3SG.S упасть_в_воду-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
es' pr'a-nc / *pekə-nc vet'-t'i*
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN живот-3SG.POSS.SG.GEN вода-DEF.SG.DAT
 Ожидаемое значение (букв.): 'Петя упал себя / свой живот в воду'.
- (90) *pet'ε t'eska-ft-εz'ε i toka-z'ε*
 Петя упасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S и ударить-PST.3SG.O.3SG.S
šaŋkə-nc
 нос-3SG.POSS.SG.GEN
 'Петя упал и ударился носом'.
- (91) **pet'ε t'eska-ft-εz'ε es' pr'a-nc* /
 Петя упасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
šaŋkə-nc
 нос-3SG.POSS.SG.GEN
 Ожидаемое значение (букв.): 'Петя упал себя / свой нос'.

Как видно из приведенных примеров, ИГ, обозначающие части тела и артефакты, вовлеченные в ситуацию падения, также не могут выступать в роли прямого дополнения.

Глагол *kec'ərdəms* 'трещать' может означать 'быстро бежать', но в этом метафорическом употреблении он также должен быть оформлен показателем субъектно-объектного спряжения (92). Большинство из кандидатов на роль прямого дополнения, обсуждаемых выше, также не могут быть выражены при данном глаголе, см. (93)–(94).

- (92) *vas'ε kec'ər-fci* / *kec'ər-ci* /
 Вася трещать-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S трещать.NPST.3SG.O.3SG.S
 ??*kec'ər-ft-i* / ??*kec'ərd-i* (*ki-t'*)
 трещать-CAUS-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN
ezga / *lavka-v*
 в.PROL магазин-LAT
 'Вася бежит (по дороге / в магазин)'.
- (93) **vas'ε kec'ər-ft-εz'ε es' pr'a-nc* /
 Вася трещать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
nurdə-n'a-nc ki-t' ezga
 санки-DIM-3SG.POSS.SG.GEN дорога-DEF.SG.GEN в.PROL
 Ожидаемое значение (букв.): 'Вася протрещал (пробежал) себя / свои санки по дороге'.

водство звука. Эта особенность поля звуков создает богатство метонимических сдвигов звуковых глаголов, а также сопутствующих конструкционных изменений. В этих случаях глаголы звука встраиваются в конструкции, типичные для глаголов других классов (например, перемещения или еды). В то же время различные классы смежных ситуаций налагают разные ограничения на «встраивание» глаголов звука в соответствующие конструкции. Эта проблема на сегодняшний день не исследовалась в лексической типологии, поэтому мокшанские данные открывают для этой области новые эмпирические факты, требующие дальнейшего осмысления.

Метафоры мокшанских глаголов звука могут быть мотивированы либо акустическими компонентами исходной глагольной семантики, либо семантическими характеристиками сопутствующих незвуковых ситуаций. Оба пути развития метафор зафиксированы в предыдущих исследованиях глаголов звука, и мокшанский язык хорошо укладывается здесь в общую типологическую картину. Однако даже те мокшанские метафоры, которые основаны на акустических компонентах семантики, зачастую несут более сложную семиотическую нагрузку, не будучи лишены связи с общими свойствами фрейма, в ходе которого производится звук.

Описанные в настоящей главе результаты показывают, что фреймовый подход, основанный на сочетаемости анализе и на учете внеязыковой ситуации, обеспечивает полный охват доступных для исследуемого семантического поля значений и конструкций. Он оказывается эффективным методом при исследовании лексики в типологической перспективе.